

Беатрис, вопреки ожиданиям, превратилась в человеческий облик и прыгнула за спину Лоцю, схватив его за хвост и подняв его вверх, при этом слегка щёлкнув пальцами.

— Ц-ц-ц, всё на месте. Так что же ему в тебе нравится?

Лоцю был ошеломлён. Настоящая хулиганка!

Особенно учитывая, что Беатрис совершала это в человеческом облике, что оказывало на Лоцю невероятное воздействие. Эта шоколадного цвета красавица с шестью кубиками пресса, стройными ногами и экзотической внешностью просто взяла и схватила его за хвост, уставившись на определённое место между его задними лапами?!

— Немного маловато...

Лицо Лоцю позеленело.

Вопросы, касающиеся мужского достоинства, никто не может просто так оставить без внимания.

Беатрис, казалось, не заметила неприятного выражения лица Лоцю, опустила его хвост и небрежно провела рукой по его заднице. Что ж, на ощупь — сойдёт. Привыкнув к мощным задним лапам и бёдрам самцов леопардов, она нашла, что у гепарда тут особо не на что смотреть. Однако на этом гепарде не было запаха Монти, похоже, он ещё не добился своего.

Беатрис отпустила застывшего на месте Лоцю, повернулась и пошла обратно к туше антилопы, снова превратившись в леопарда:

— Продолжай в том же духе, не давай ему легко добиться своего. Если случайно окажешься под Монти, твоё хрупкое тельце... ц-ц-ц...

С этими словами она подняла тушу антилопы и исчезла в высокой траве.

Лоцю остался стоять как вкопанный, пока Лосен и Ложуй не подошли к нему, потерявшись о его подбородок, что вернуло его к реальности.

Что это вообще было? Его только что домогал... лась самка леопарда?

Беатрис спрятала тушу антилопы на дереве, вернулась к скалистой горе, где прятались маленькие гепарды, осмотрела окрестности, убедилась, что опасности нет, и нежно позвала двух малышей. Брат и сестра через некоторое время вышли из скалистой горы, опустив уши, спрятались за деревом и бросились на Беатрис, как на добычу.

Это была обычная игра для матери и детёнышей леопарда, которую любят маленькие леопарды. Обычно годовалые леопарды уже могут ловить небольшую добычу, но чтобы наесться, всё ещё полагаются на мать.

Беатрис была в хорошем настроении. Хотя этот гепард оказался более глупым, чем она ожидала, мысль о том, что Монти не может справиться с этим туповатым гепардом, всё же радовала её.

Ревность для самки леопарда — пустяк. В саванне самцов леопарда найти несложно, но возможность поставить Монти в неловкое положение всё же доставляла ей удовольствие.

Два маленьких леопарда не совсем понимали, чему радуется их мать, но Беатрис не стала им

объяснять, просто позволила им по очереди подняться на дерево, чтобы поесть добычу, затем почистила их шерсть и отвела обратно к скалистой горе. Однако на всякий случай она всё же предупредила своего сына:

— Ощущение от того, что на тебя навалится гепард, совсем не приятное! Мама проверила!

Лоцяо, у которого Беатрис украла антилопу, пришлось поймать зайца, чтобы накормить двух маленьких гепардов. На обратном пути он поймал ещё и маленького бородавочника, что хотя бы позволило ему и двум малышам пережить эту ночь. Но даже во время еды папа-гепард казался рассеянным. Он всё думал о словах Беатрис и о том, что сказала ему Шаму перед уходом. Чем больше он об этом думал, тем больше ему становилось не по себе.

Представьте, если бы это происходило, когда он ещё был человеком, и его домогался бы кто-то того же пола, что бы он сделал? Или если бы кто-то того же пола открыто заявил о своих намерениях, смог бы он с этим человеком жить вместе?

Лоцяо почувствовал, что что-то не так. Не с кем-то конкретным, а с ним самим.

Молча Лоцяо вернулся к куче травы, где он спал с маленькими гепардами, устроил малышей и подошёл к дереву, на котором отдыхал Монти. Подняв голову, он увидел, что Монти, как и ожидалось, лежит на ветке, полусонный, смотря на него.

Лоцяо превратился в человеческий облик, похлопал по стволу дерева:

— Слезай, мне нужно поговорить.

Монти пошевелил ушами, ничего не сказал и спустился с дерева.

— Превратись.

— Зачем?

— У меня дело.

— Ладно.

Хотя Монти не знал, что за дело у Лоцяо, ему было всё равно. Лоцяо, глядя на леопарда, который был намного выше его, глубоко вдохнул:

— Наклонись.

— М-м?

Монти наклонился, и в следующий момент Лоцяо схватил его за волосы и прижался губами к его губам.

Тишина...

Ни Лоцяо, ни Монти не закрыли глаза. Монти с любопытством ощущал это прикосновение, а Лоцяо был шокирован тем, что подозревал в глубине души. Когда «поцелуй» закончился, если это вообще можно было назвать поцелуем, Лоцяо с каменным лицом развернулся и пошёл обратно к двум маленьким гепардам, лёг и уснул.

Папа-гепард внешне казался спокойным, но внутри у него бушевал ураган. Чёрт возьми, он

что, стал геем?!

Монти облизал губы. Ощущения были неплохие.

Посреди ночи Лоцяо был поднят на дерево Монти, схватившим его за загривок. Внезапно лишившись тепла отца, два маленьких гепарда сбились в кучу в траве, сжались ещё сильнее и, прижавшись друг к другу, продолжили спать.

Лоцяо был оттащен Монти на ветку, перевернут и прижат. Монти, оставаясь в облике леопарда, наклонился и прижался губами ко рту Лоцяо, но, как и следовало ожидать, получил лишь рот шерсти. Облизав уголки рта, он решил превратиться в человеческий облик и продолжил «целовать», но ощущения всё равно были не те. Он потрогал молчавшего Лоцяо:

— Превратись.

Хотя они и были эволюционерами, большие кошки не развили в себе изошрённых мыслей. Даже такие умные и хитрые хищники, как леопарды, в таких делах предпочитали прямолинейность. Иногда они могли добавить немного романтики, но если они чего-то хотели, то действовали напрямую.

Монти почувствовал, что то, что Лоцяо сделал с ним, было приятным, и самым прямым ответом было поднять его на дерево и продолжить.

Лоцяо был в полусне, когда его подняли на дерево. Не спрашивайте, как он мог спать, несмотря на бурю в голове. Даже осознав, что, возможно, стал геем, он, кроме первого шока, понял, что это не так уж и страшно. Ему всё равно нужно было охотиться, есть, заботиться о детях и спать.

Но этот леопард посреди ночи поднял его на дерево и устроил весь этот цирк только ради поцелуя?

Это было даже более странным, чем если бы он хотел чего-то большего.

Пошевелив лапой, Лоцяо почувствовал, что Монти настаивает на своём, и зевнул:

— Поцеловал? Теперь отпустишь меня спать?

Монти кивнул.

— Больше ничего?

Помедлив, кивнул.

— Обещаешь?

Монти мельком посмотрел на него и снова кивнул.

— Ладно.

Лоцяо превратился в человеческий облик, лёг на ветку, одна нога была согнута, другая свешивалась с ветки. Монти одной рукой прижимал его, а другой инстинктивно схватил его за шею.

Это не было атакой, просто привычка. То же самое делают самцы, кусая самок за загривок во

время спаривания.

Лоцяо не чувствовал угрозы, но всё же ему было некомфортно. Он схватил Монти за запястье и уже собирался что-то сказать, как Монти наклонился и снова прижался губами к его губам.

Это ощущение было совсем другим, чем когда Лоцяо сам целовал его. Трение, посасывание, лёгкие укусы, как будто он что-то ел. Как «новичок» в этом деле, Монти, как и следовало ожидать, прокусил губу Лоцяо.

Лоцяо разозлился.

Зная, что Монти не отпустит его, пока не будет удовлетворён, он обхватил Монти за шею и сам начал целовать его. Хотя у него тоже было мало опыта, по сравнению с Монти, его действия выглядели более уверенными.

Лоцяо хотел ограничиться лёгким поцелуем, но Монти всей своей тяжестью навалился на него, одной рукой обхватив его за талию, а другой приподняв голову, и, открыв рот, полностью охватил его губы своими.

Тело реагирует независимо от воли.

Недавно осознав, что, возможно, стал геем, Лоцяо теперь был прижат этим невероятно красивым существом. Это ощущение было совсем другим, чем когда Монти угрожал ему чем-то большим. Поцелуй за поцелуем, он почувствовал, как дрожь поднимается от копчика, а на бедре что-то упёрлось. Лоцяо, восхищаясь искренностью тела зверя, изо всех сил потянул Монти за волосы, повернул голову и с большим трудом закончил поцелуй.

Монти облизал уголки рта, его глаза блестели, глядя на Лоцяо. Лоцяо, пытаясь успокоиться, про себя ругал себя. Если бы люди целовались так, они бы давно задохнулись. Тело зверя действительно выносливое. Не зря они могут держать добычу за горло по десять минут.

Монти снова наклонился, но Лоцяо одной рукой упёрся в его грудь, острые когти направлены прямо в горло:

— Ты же обещал.

<http://bllate.org/book/16363/1479941>